

11. Henderson L. Toward a psychology of morphemes / L. Henderson // Ellis A. (Ed.). *Progress in the Psychology of Language*. – L.: Lawrence Erlbaum, 1985. – P. 15-72.
12. Marslen-Wilson W.D. Functional Parallelism in Spoken Word-recognition / W.D. Marslen-Wilson // *Psycholinguistics: Critical Concepts in Psychology*. – Vol.2. – Altman G.T.M. (Ed.). – N.Y.: Routledge, 2002. – P. 71-102.
13. Pinker S. Rules of Language / S. Pinker // *Science*. – 1991. – № 153. – P. 530-535.
14. Pinker S. Regular and Irregular Morphology and the Psychological Status of Rules of Grammar / S. Pinker, A. Prince // *Proceeding of the 1991 Meeting of the Berkeley Linguistic Society*. – Berkeley, 1991. – P. 230-251.
15. Sandra D. Morphology in the Reader's Mental Lexicon / D. Sandra. – Frankfurt am Mein, 1994. – 400 p.
16. Sproat R. Morphology and Computation / R. Sproat. – Cambridge, MA: MIT Press, 1992. – 313 p.
17. Stemberger J.P. The Lexicon in a Model Language Production / J.P. Stemberger. – N.Y.: Garland Publishing, Inc., 1985. – 299 p.
18. Taft M. Lexical Storage and Retrieval of Prefixed Words / M. Taft, K.I. Forster // *Journal of Verbal Learning and Verbal Behavior*. – 1975. – Vol. 14 (6). – P. 638-647.

SPECIFIC CHARACTER OF A POLYMORPHEMIC WORD AS AN OBJECT OF IDENTIFICATION

I.V. Novikova, E.A. Zaitseva

Tver State University, Tver

The article presents a review of linguistic literature of Russian and foreign authors on the problem of models of keeping polymorphemic words in mental lexicon and their identification.

Key words: *polymorphemic word, derivatives, morphemic structure, identification.*

Об авторах:

НОВИКОВА Инна Вальтеровна – кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка Тверского государственного университета, *e-mail:* iw_novikova@mail.ru.

ЗАЙЦЕВА Елена Анатольевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка Тверского государственного университета, *e-mail:* e_zaitseva@mail.ru.

УДК 81'33

ДИСКУРС МЕДИАЦИИ: ДИАХРОНИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

О.А. Прохорова

Сибирский федеральный университет, Красноярск

Статья посвящена исследованию дискурса медиации в диахроническом курсе начиная с древнего мира и заканчивая современным периодом. Выявляются три этапа развития данного типа дискурса, анализируются исторические тенденции, способствующие становлению институциональной медиации.

ции.

Ключевые слова: дискурс; медиация; дискурс медиации; конфликт; институциональный дискурс; диахрония.

В определенные исторические эпохи существовали разнообразные способы урегулирования споров, способных временно, либо окончательно погасить конфликт между участниками в форме, приемлемой для конкретного исторического общества. Одним из методов решения социальных конфликтов является посредничество (медиация). Основной целью статьи является исследование путей становления дискурса медиации. Под дискурсом медиации понимается «менеджмент процесса когнитивной, вербальной и эмоциональной трансформации субъектов конфликтного общения в рамках континуума от коммуникативного диссонанса к коммуникативному консенсусу» [Куликова 2016: 102].

Не вызывает сомнений тот факт, что историю развития дискурса медиации следует изучать с древних времен. Уже в Библии содержатся советы привлекать незаинтересованных лиц для решения спора, хотя при этом речь не идет о медиации в ее современном понимании [Бесемер 2004: 55]. В Первом послании к Коринфянам апостол Павел призывает местную христианскую общину не выносить свои споры на светский суд, а решать их в общине, привлекая авторитетного посредника.

«А вы, когда имеете житейские тяжбы,ставляете своими судьями ничего не значащих в церкви.

К стыду вашему говорю: неужели нет между вами ни одного разумного, который мог бы рассудить между братьями своими?» (гл. 6, строки 4-5) (Новый завет: Первое послание к Коринфянам [http](#)).

В Евангелие от Матфея Иисус советует привлечь одного или двух посторонних, если непосредственные участники конфликта не могут уладить его сами.

«Если же согрешит против тебя брат твой, пойди и обличи его между тобою и им одним; если послушает тебя, то приобрел ты брата твоего;

Если же не послушает, возьми с собою еще одного или двух, дабы устами двух или трех свидетелей подтвердилось всякое слово;

Если же не послушает их, скажи церкви; а если и церкви не послушает, то да будет он тебе, как язычник и мытарь.» (гл. 18, строки 15-17) (Новый завет: Евангелие от Матфея [http](#)).

На основе изучения научной литературы по проблемам медиации, считаем возможным выделить три периода развития дискурса медиации: архаичный, доинституциональный и институциональный.

Архаичный этап становления дискурса медиации связан с необходимостью решения возникающих споров в племенах, общинах, а в дальнейшем с урегулированием конфликтов между городами-государствами. Посредниче-

ство в древние века считалось процедурой сложной, требующей мудрости, большого опыта, поэтому в роли посредников выступали наделенные интеллектом и особенными компетенциями лица: вожди, жрецы, лекари, уважаемые люди и т.п.

Практика привлечения посредников отражалась в германо-скандинавской мифологии. О ее существовании в первобытные времена можно судить, например, из саги «Песнь о Харбарде».

42 Харбард сказал:
«Кольцом я готов
тебе отплатить,
если нам помириться
посредники скажут» (Старшая Эдда: 1775).

Посредники, о которых упоминается в данном произведении, выслушав спор, советовались между собой и сообщали участникам конфликта условия примирения, которые считались справедливыми и обязательными.

Традиции медиации известны во всех мировых культурах: Древнем Вавилоне, Древнем Китае, Древней Греции, Персии, у финикийской цивилизации.

В античной Греции конфликты между городами-государствами регулировались благодаря посредничеству других городов. Небольшие греческие города также выступали в качестве примирителей в конфликтах между крупными городами-государствами Афинами и Спартой [Бесемер 2004: 55].

В Древнем Риме появились арбитры, о которых упоминается в законах XII таблиц. Претор отправлял конфликтующих к арбитру в тех случаях, когда участники сами не могли точно определить своего права, или когда их спорное отношение не подходило под существующие юридические законы и обычаи. В таких случаях задача судьи состояла в том, чтобы решать спор, руководствуясь «головой и сердцем», т.е. здравым смыслом и воззрениями общества, еще не сложившимися в твердое юридическое правило. С течением времени у римлян появился список лиц, считавшихся достойными быть арбитрами-посредниками, так называемый *album iudicum* [Фастова 2014: 167].

В Средние века (XII-XIV вв.) европейские государства поощряли примирение сторон. Посредниками в международных и внутренних распрах были императоры, епископы, священники. В судах многих стран проводились так называемые *dies amori* (дни примирения). Слово *amor* тогда являлось также и термином, означающим примирение между участниками спора. Например, одним из основных принципов «Законов Генриха I» (XII в., Англия) был следующий: «*Pactum legem vincit et amor iudicium*» («Соглашение превосходит право, а мир – судебное решение»). В «дни примирения» не проводилось ни одного состязательного процесса, а все свое рабочее время судьи посвящали содействию сторонам в урегулировании споров [Давыденко 2005: 159].

Второй этап становления дискурса медиации, доинституциональный,

связан с первым упоминанием понятия медиации в документальных источниках.

Вестфальский мирный договор в 1648 г. положил конец Тридцатилетней войне, в которую были вовлечены большинство европейских стран, в том числе и Россия. Преамбула договора упоминает и факт посредничества, и самого посредника – представителя Венеции Алоизия Контарини. Воюющие страны поручили Венецианской Республике, объявившей о своем нейтралитете в данном военном конфликте, назначить дипломата специально для медиативных целей. Это посредничество обладало некоторыми современными чертами: челночная медиация с использованием дипломатии, основанной на конфиденциальности бесед, проводимая при сохранении нейтралитета и имеющая беспристрастный характер [Мириманофф 2010: 11].

К доинституциональному периоду становления дискурса медиации можно отнести и принятие «Акта медиации» (или «Акта посредничества»). В 1803 году Наполеон Бонапарт выступил посредником («медиатором») в конфликте между Швейцарией, Германией и Францией. Он издал «Акт медиации», который предоставлял Швейцарии независимость и определял ее государственное устройство.

Итак, медиация существует так же давно, как появились конфликты. Нельзя утверждать, что в течение двух первых этапов развития дискурса медиации, данная практика применялась в том виде, в котором она сформировалась и существует на настоящий момент. Можно говорить лишь о применении методов примирения конфликтующих участников с привлечением нейтрального посредника.

Третий этап развития дискурса медиации связан с институционализацией медиации в качестве легитимного способа урегулирования правовых споров и применением ее в различных сферах коммуникации. Вторая половина XX века характеризуется интенсивным развитием данной процедуры в странах англо-саксонского права, а уже позже в европейских странах и России.

В мировой практике существует множество примеров законодательного закрепления медиации. Соответствующие юридические документы приняты в США, Австрии, Германии, России. Европейская комиссия утвердила Кодекс медиатора, Евросоюз издал ряд директив, регулирующих деятельность медиаторов. Типовой закон о медиации разработан комиссией ООН по международному торговому праву «On International Commercial Conciliation» (UNCITRAL).

С 1960-х гг. в США была разработана концепция медиации в той форме, в которой она существует сегодня. В настоящее время вся система права США направлена на то, чтобы большинство споров разрешалось добровольно до суда. Без медиаторов в сфере экономики, политики, бизнеса в этой стране не проходит ни один серьезный переговорный процесс, выпускаются журналы, освещающие проблемы медиации («Ежеквартальный журнал по медиации»). Существует Национальный институт разрешения споров, ко-

торый занимается разработкой новых методов медиации, действуют частные и государственные службы медиации. Процедура медиации урегулирована Единообразным Актом о медиации 2001 г., а также законодательством, действующим в отдельных штатах.

Медиация широко используется в Великобритании, существует специальная служба – горячая линия, куда можно позвонить, охарактеризовать конфликт, и вам предложат целый список профессиональных медиаторов, подходящих к вашим требованиям. В плане обязательности использования медиации в Великобритании применяется компромиссный вариант: если кто-то из участников конфликта отказывается от предложенной судом данной процедуры, то он должен понести все судебные расходы при любом исходе судебного процесса.

В России процесс интеграции медиации начал развиваться с 2004-2005 годов. Одной из основных мер для распространения медиации является формирование правовой базы, институционализация медиации. В 2010 году был принят Федеральный закон Российской Федерации «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)».

Российский Закон о медиации закрепил определенную модель, согласно которой медиатор не только не выносит решения, но и не предлагает возможные варианты разрешения спора, а также не выступает в качестве правового консультанта. Тем самым субъекты конфликтного общения сами контролируют не только содержание достигнутого решения, но и процесс его поиска и выработки договоренностей по урегулированию спора.

Для успешной интеграции медиации в различные сферы коммуникации продолжается совместная работа государства, общественных институтов и юридического сообщества по формированию информированного спроса на медиацию и компетентного ее предложения. Ведется работа с предпринимательским сообществом, с другими профессиональными и социальными группами. Наряду с этим активные действия предпринимаются по внедрению медиации в образовательно-воспитательную систему с целью воспитания культуры конструктивного поведения в конфликте уже со школы.

Таким образом, дискурс медиации прошел сложный эволюционный путь. Многие его черты, известные современному обществу, сформировались еще на ранних этапах возникновения человеческой цивилизации. Считаем, что можно выделить три этапа в развитии дискурса медиации, а именно этап зарождения посредничества в древнем и среднем веках, затем первое документальное упоминание и применение медиации при решении межгосударственных конфликтов, и завершающим этапом стало законодательное закрепление процедуры медиации при урегулировании конфликтов в различных сферах общения.

Медиация как технология разрешения конфликтов – это новое течение в дискурсивной практике. Безусловно, изучение подобного вида дискурса тре-

бует дальнейшего лингвистического исследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бесемер Х. Медиация. Посредничество в конфликтах / Х. Бесемер / Пер. с нем. Н. В. Маловой. – Калуга: Духовное познание, 2004. – 176 с.
2. Давыденко Д.Л. Интересные факты и цитаты о спорах и их внесудебном урегулировании / Д.Л. Давыденко // Третейский суд. – 2005. – № 1. – С. 157-163.
3. Куликова Л.В. Исследовательские подходы к дискурсу медиации в фокусе междисциплинарности / Л.В. Куликова, О.А. Прохорова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота. – 2016. – № 2 (56). – Ч. 2. – С.100-104.
4. Мириманофф Ж.А. Универсальный характер медиации. Опыт и свидетельство Европы: триптих [Электронный ресурс] / Ж.А. Мириманофф // Доклад, подготовленный в рамках первой русско-франц. конф. по медиации. Год Франции в России и России во Франции Москва, 30 сентября 2010 / Пер. с франц. М. В. Соловьевой. – URL: <http://www.mediationgeneve.com/docs/Details%2015.pdf>.
5. Фастова М.А. Историко-теоретические основы посредничества как общеправового института / М.А. Фастова / Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота. – 2014. – № 3 (41): в 2-х ч. Ч. I. – С. 165-170.

ИСТОЧНИКИ ИЛЛЮСТРАТИВНОГО МАТЕРИАЛА

Беовульф. Старшая Эдда. Песнь о Нибелунгах / Пер. В.Г. Тихомирова. – М.: Художественная литература, 1975. – 3112 с.

Новый завет: Евангелие от Матфея [Электронный ресурс] – URL: <http://www.patriarchia.ru/bible/mf/18/>

Новый завет: Первое послание к Коринфянам [Электронный ресурс] – URL: <http://www.patriarchia.ru/bible/co1/6/>

THE MEDIATION DISCOURSE: DIACHRONIC ASPECT

O. A. Prokhorova

Siberian Federal University, Krasnoyarsk

The article examines the mediation discourse in a diachronic perspective, starting with the ancient world to the contemporary period. It determines three stages of the development of this type of discourse, analyzes historical trends that contribute to establishing an institutional mediation.

Key words: *discourse; mediation; mediation discourse; conflict; institutional discourse; diachrony.*

Об авторе:

ПРОХОРОВА Ольга Аркадьевна – кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой иностранных языков для гуманитарных направлений Института филологии и языковой коммуникации Сибирского федерального университета, *e-mail*: olgaprokhorova@mail.ru.